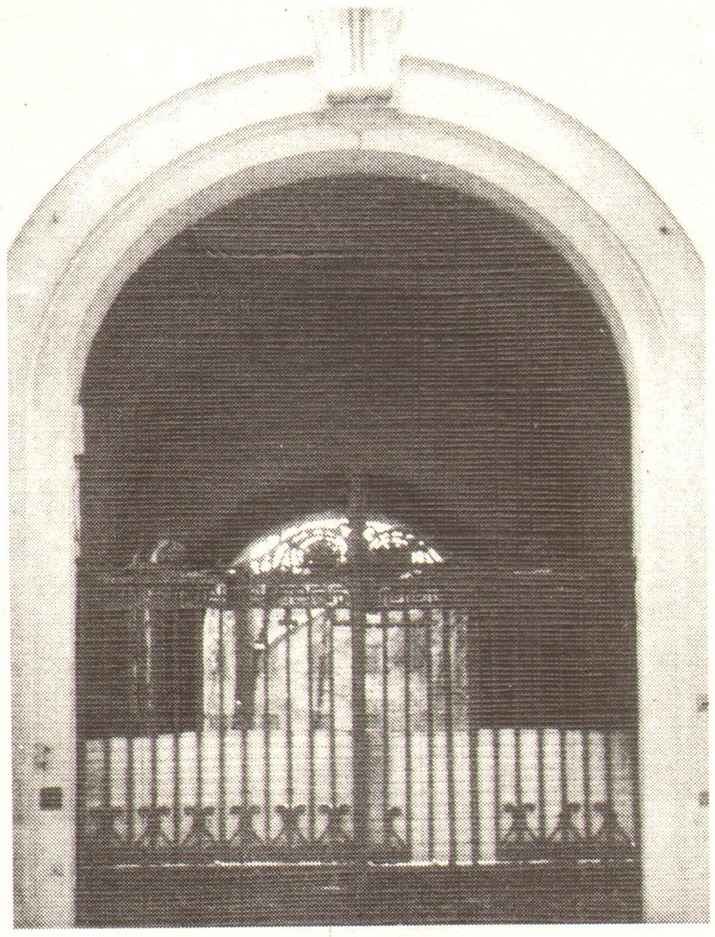
К 300-летнему юбилею Санкт-Петербурга



Р.А.Аравийский, В.Л.Белянин, В.С.Мочалов, Н.В.Васильева

КАЛИНКИНСКАЯ БОЛЬНИЦА — ПЕРВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ БОЛЬНИЦА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2003

Р.А.Аравийский, В.Л.Белянин,
В.С.Мочалов, Н.В.Васильева

КАЛИНКИНСКАЯ БОЛЬНИЦА — ПЕРВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ БОЛЬНИЦА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2003

ББК 5г
А 79

Авторы:

Аравийский Роальд Александрович —д.м.н, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ медицинской микологии им. П.Н. Кашкина Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования.

Белянин Владимир Леонидович —д.м.н, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, зав. кафедрой патологической анатомии с курсом цитологии Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования.

Мочалов Валерий Семенович — к.м.н, генеральный директор ОАО «Научно-исследовательский технологический институт антибиотиков и ферментов медицинского назначения» (НИТИАФ).

Васильева Наталья Всеволодовна — к.б.н., директор НИИ медицинской микологии им. П.Н. Кашкина Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования.

Особую благодарность за консультацию при написании данной работы авторы выражают ректору «Университета Петербурга», Действительному члену «Института Петербурга», Председателю исторической комиссии Академии истории культуры Г.А.Богуславскому.

© Коллектив авторов, 2003 г.

По мшистым топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца,
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

А.С.Пушкин

На старинной шведской карте обозначена протока, получившая впоследствии название — река Фонтанка, впадающая в Финский залив, открывающий широкую панораму проплывающих кораблей. Ещё ранее — в XVI веке — шведы сообщают, что на этой протоке расположена финская деревня Keme joki — по-фински «крутобережье (излучина)». Этим же именем в те давние времена называлась и сама река Фонтанка [Пыляев М.И., 1889].

На карте современного Петербурга осталось сравнительно мало исконных древних топонимов. Одно из таких реликтовых названий — это река Карповка. Вовсе не из-за того, что древние финны ловили в ней карпов, а от того, что место это названо было Korpi saari — то есть вороний (или пустынный) остров; отсюда название реки — Карповка. Именно в устье Фонтанки и на реке Карповке в будущем появятся два крупных медицинских центра, где зародились венерология, дерматология и медицинская микология и где долгое время располагалась одна из старейших кафедр СПбМАПО — дерматовенерологии — это Калинкинская градская больница и Женский медицинский институт (1-й ЛМИ, а ныне Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.акад.И.П.Павлова).

К моменту основания Санкт-Петербурга в месте, где в Фонтанку вливалась справа речка Кривуша (Екатерининский канал), а слева речка Таракановка (засыпанная нынче под улицей Циолковского), располагались финские хутора: Киприна, Хуркиала, Романа и более крупная деревня

Kalljula, что в переводе с финского означает «лысое место». Русские назвали деревню для себя более понятно — Калинкина деревня. Действительно, место было голое, топкое, лишь ольха да ивняк стелились по хлябистой земле. На краю деревни старое кладбище шло холмиками до самого залива. Далее вдоль залива глухомань, топи да леса — местами еловые, местами дубняк.

Следует заметить, что кладбище это знаменито было удивительной победой Петра над шведами — его первой победой (07.03.1703), то есть за несколько дней до основания Санкт-Петербурга. Именно здесь при впадении Фонтанки в залив свершилось небывалое — несколько русских лодок, не имеющих артиллерийского вооружения, захватили в абордажном бою два военных корабля, оснащенных восемнадцатью пушками. Все 70 бойцов шведской эскадры, погибших в этом сражении, по велению Петра были с почестями преданы земле неподалёку от Калинкиной деревни. Там же в общей могиле лежат павшие в бою русские воины [Каралис Д., 2003]. Предположительно, в настоящее время это захоронение находится почти на углу Старо-Петергофского и Рижского проспектов, ближе к Либавскому переулку. Ранее (в XIX веке) этот участок земли был под огородами Калинкинской больницы. Кладбище в начале XVIII века было «интернациональным» — финны, шведы, русские.

Фото 1. Набережная Фонтанки у Калинкина моста (с гравюры И.Штелина). Начало XVIII века.

При строительстве царских имений — Петергофа, а затем Екатерингофа и Анненгофа —

понадобилась дорога вдоль залива. Сначала просека в лесу, затем дорога со сторожевыми будками, а тут и кабаки во множестве выросли вдоль пути, лихие люди бродят. М.И.Пыляев (1889) в своём известном издании «Старый Петербург« сообщает: «В лежащих кругом Фонтанки лесах укрывались разбойники, нападая на прохожих и проезжих. Приказано было вырубить леса, дабы ворам пристанища не было на тридцать сажен в каждую сторону, — дабы впредь невозможно было разбойникам внезапно чинить нападения».

Указом Петра I повелено было знатным особам летние дачные дворцы устраивать вдоль по побережью для куртуазных целей и увеселений. Так была построена Петергофская дорога от Фонтанки, через Калинкину деревню, вдоль по речке Таракановке, через выгонный ров (Обводный канал) и далее до Красного кабачка, до Стрельны, до Петергофа.

В 1718 году на территории Калинкиной деревни по берегу Фонтанки по указанию Петра устроен был Прядильный двор для производства канатов, бухты которых переправляли по воде в галерную часть, а также фабрика полотняная, канифасная и парусная, да шпалерная мастерская для потребностей царского дома, да две ветряные мельницы. Петр I видел в Амстер-

Фото 2. Набережная Фонтанки у Калинкина моста. Современный вид бывшего Прядильного двора» — первого корпуса Калинкинской больницы.

даме прядильную фабрику, служившую женским исправительным учреждением, и устроил подобную на Фонтанке, чтобы «делать тонкую ткань на голландский манер«. В записках Петра есть краткая заметка: «о бабах, потребных на полотняной Екатерингофский завод«. Французский путешественник Де ла Мотре (1726) писал, что женщины после наказания кнутом «были отправлены трепать и прясть коноплю на новую полотняную мануфактуру« [Горбатенко С.Б., 2001].

Некоторое время спустя «Прядильный двор» пришел в упадок. В его зданиях поместился Измайловский полк с госпиталем. Однако после строительства полковой слободы в 1743 году здания были переданы вновь для нужд прядильного двора.

Ранней весной 1746 года Ея Императорское Величество государыня Елизавета, отслужив заутреню, отправилась на «маскерад« в Екатерингоф. Карета, поворачивая у речки Таракановки на Петергофскую дорогу застряла в хлябях. В день сей над Петербургом было сыро и хмуро. Настроение у императрицы стало капризное. А тут ещё ветер с залива, да такой смрадный и непонятный.

— «Граф! Чем это нынче смердит?!

— Так, матушка, кладбище проезжаем, чай вот и попирает...».

Граф не учел или не успел учесть, что «Ея Императорское Величество» Елизавета никогда не обсуждает несколько запретных тем: во-первых, про красивых женщин, во-вторых, про науку — это всегда вгоняет её в сонное состояние и, в-третьих, и, в главных, о мертвецах. Как истая русская баба она терпеть не могла разговоров о смерти, о покойниках и кладбищах. А тут ещё тяжелый дух пробирается через слюдяное окошко кареты, рядом где-то собаки воют и дождь моросит — сносу нет! Какие-то люди «по неблагообразию своему, одетые, в кощунственные одежды, наводят помешательство, смех и соблазн». Оборванцы окружают государеву карету, в грязь коленьями бухаются, язвы на теле показывают, колтуны на головах расчесывают. Жуть! Про маскарад и забыть можно.

- «Граф! Поворачивай во дворец! Нет мне ноне Екатерингофа».

Карета развернулась, конные гвардейцы вздыбили коней, плеская грязью, и кавалькада двинулась с Московской стороны назад, в Зимний.

Кладбище приказано было закопать, лихих людей изловить, а непотребных жен и девок препроводить в Главную Полицию, а затем с записью — в Прядильный двор — для исправления.

Императрица часто переходила от увеселений к посту и молитве. Начинались угрызения совести и плач о грехах. Она требовала к себе духовника протоиерея Федора Дубянского, коему и каялась. Именно по настоянию Дубянского была наряжена особая «калинкинская« комиссия разыскивать гулящих женщин, как русских, так и иноземок. В те времена в Петербурге общество с воодушевлением обсуждало «дело Дрезденши«. Приезжая из Дрездена фрау содержала великолепный притон у церкви Вознесения. Хозяйка была схвачена, заведение закрыто, а девицы её были отосланы на Прядильный двор в Калинкину деревню.

Руководил работой «калинкинской комиссией» некто асессор Бекетов, в подчинении у которого находилась особая команда. Указ об этом был подписан непосредственно Елизаветой 29 июня 1750 года. Несколько позже, 1 августа 1750 года был опубликован ещё один именной указ, непосредственно касающийся Калинкинского дома:

«Понеже по следствию и показаниям пойманных сводниц и блядей... как известно, около Санкт-Петербурга по разным островам и местам... помалу открывается, что уже несколько собой являться начали,- того ради Ея Императорское Величество указала: тех кроющихся непотребных женщин и девок, как иноземок, так и русских, сыскивать и во исполнение того Ея Императорского Величества указу Главной Полицейской канцелярии указать по всем островам от полиции определенным командам таких непотребных жен и девок и сводниц смотреть и, пристойным образом разведывая, оных ловить и приводить в Главную полицию, а оттуда с запиской присылать в Калинкин дом. И при том оным командам накрепко приказать, чтобы честным домам обид и приметок ни никаких не чинили и кроме единых тех непотребных пристанниц ничем ни до кого не касались».

Из документов, относящихся к работе Калинкинской комиссии, можно заключить, что применяемые меры не давали желаемых результатов. Калинкин дом оставался скорее исправитель-

ным заведением, чем лечебным. Был проведен розыск по всему Петербургу и его окрестностям, забирая «красавиц», которые жили в других домах, и даже жен от мужей «по оговору». «Девиц забрав запирали на прядильный двор в Калинкиной деревне под караул ... стоявшие на карауле у оных заключенных многие подвергли себя несчастью» — то есть заразились сифилисом [Данилов М.В., 1777 — цит. по Капустину М.Я., 1885].

Некоторое время действовало распоряжение, по которому проститутки попадали в смирительный дом. По существу, комиссия не знала, что с пойманными девицами делать далее. Как исправительное заведение Калинкинский прядильный дом описан в поэме известного поэта XVIII века В.И. Майкова «Елисей, или Раздраженный Вакх» (1769-1771 гг.):

Где рос Калинов лес, стоял огромный дом,
По лесу оному и дом именовался,
А именно сей дом Калинкин назывался;
В него-то были все распутные жёны
За сластолюбие свое посажены;
Там комнаты в себя искусство их вмещали:
Единые из них лен в нитки превращали,
Другие кружева из ниток тех пляли,
Иные кошельки с перчатками вязали.

Постепенно судьба прядильного двора шла по пути превращения его из исправительного учреждения в лечебное. Видимо, в первое время он выполнял оба эти назначения. В «Истории Санкт-Петербурга« П.Н.Петрова (1885) упоминается, что в сентябре 1759 года была ограблена церковь при «так называемом Калинкинском исправительном доме с госпиталем при нем». Следовательно, к 1759 году при Калинкинском доме официально существовал госпиталь. В плане Санкт-Петербурга 1777 года указывается: «Градская больница в Калинкине с 1762 года» [Фролова М.А., 1959].

Точную дату основания Калинкинской больницы назвать трудно. По-видимому, постоянно, ещё с момента основания Петром в 1718 году Прядильного двора больным «срамными болезнями» оказывалась посильная по тем временам лекарская помощь, а затем учреждение постепенно превратилось в гражданскую больницу.

В середине XVIII века финская деревушка стала называться Калинкиной слободой, где жили купцы, чиновники, военные. Представим себе это поселение: вдоль набережной Фонтанки располагались пивоварня и кабак купца Павлова, за ним ближе к заливу зверинец купца Рейнгольда, дом советника Штелина — будущего воспитателя императора Петра III и первого отечественного историка искусств, а за ним Калинкинский прядильный дом с огородами [Горбатенко С.Б., 2001]. За будущим Либавским (Церковным) переулком в районе кладбища — казенные огороды. Существует предание о тайном бракосочетании Петра I и Екатерины 20 ноября 1707 года в деревянной часовне, поставленной на этом самом месте в честь первой морской победы над шведами. В 1710 году часовню перевезли в Стрельню, где в качестве придела пристроили к тамошней Спасо-Преображенской церкви. На месте часовни был устроен скотный двор. Как видим, нравы не меняются! Затем была возведена на этом месте деревянная церковь св.Екатерины, которая просуществовала до 1847 года. Преемницей деревянной церкви стала сооруженная в 1850 году каменная часовня-покойницкая; в советское время это был морг, а затем склад химреактивов. Здание существует и поныне.

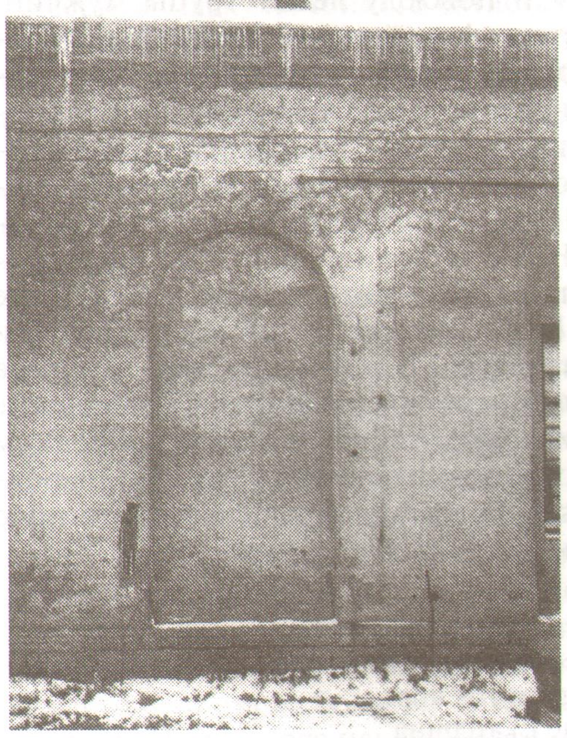


Фото 3. Алтарная часть бывшей часовни Святой Екатерины, построенной на месте тайного венчания Петра I и Екатерины.

Интересное описание местности в 1767 г. было дано советником Штелиным, непосредственным соседом Калинкинского дома. «На берегу реки Фонтанки между Калинкиным мостом и взморьем отдается в наем изрядное место, на котором построен новый дом о четырех покоях, имеющий проспект (вид), как на взморье к Кронштадту, так и на устье Невы реки, на дворе кухня с покоем, сарай и конюшня, также просторное огородное место, желающие о цене осведомиться могут у статского советника Штелина» [Горбатенко С.Б., 2001].

Все эти строения вскоре были уничтожены стихией. В 1777 году Калинкина слобода почти полностью была смыта наводнением. Французский дипломат Де Корберон сообщает: «ужаснее всего положение Калинкинского предместия, где все дома разрушены и повсюду лежат трупы мужчин, женщин и детей», на Петергофской дороге плавают могильные кресты, бревна и кровли домов. Сохранились лишь каменные здания Прядильного дома (Калинкинская больница). Бедствия прокатились по всему Петербургу. Только Литейная и Выборгская часть не были под водой. Волны окружали Зимний дворец. Императрица Екатерина II рассказывала в своих записках: «Ныне утром ни к одной даме не придет её парикмахер, не для кого служить обедню и на куртаге будет пусто», и далее... «Винные погреба мои залиты водой и Бог весть, что с ними станется». Вред наводнение 1777 года принесло гораздо больший, чем более известное наводнение 7 ноября 1824 года (описанное А.С.Пушкиным в «Медном всаднике»). Следы первого, несмотря на то, что вода не поднималась так высоко, были более ужаснопоскольку погибло намного больше людей и животных.

...Такого
уже не помнил град Петра
от лета семьдесят седьмого,
была та памятна пора
тогда ещё Екатерина
была жива, и Павлу сына
в тот год всевышний даровал.

(Из черновых записей А.С. Пушкина к поэме «Медный всадник»).

И все же Калинкинская больница выстояла во время наводнений и в 1777, и в 1824 году, и при Екатерине II, и при её внуке Александре I.

В царствование Екатерины II 31 мая 1780 года был образован Приказ общественного призрения, в ведение которого поступила Калинкинская больница для лечения «секретных болезней». Обветшавшее здание петровских времен, пережившее несколько наводнений, разобрали и на его фундаменте возвели новое, композиционно повторяющее предыдущее. Больница была рассчитана на 60 коек (кроватей). Попасть в Калинкинскую больницу считалось позором, в основном в то время в ней лечились только венерические больные. Существует предание, что «знатные люди» прибывали в больницу, надев на лицо черную маску из тонкого батиста с прорезями для глаз.

Уж не с тех ли пор в стенах этого здания остались тайники, иногда даже с «кладами». Так, уже в 60-х годах XX столетия при проведении земляных работ в цоколе фундамента бывшего Прядильного двора рабочие обнаружили дубовый ящичек. По словам одного из участников, в ящичке оказались золотая табакерка, несколько старинных монет и маленький слоник из серебра.

Известен именной указ Екатерины II от Мая 18 1782 года, данный Санкт-Петербургскому Обер-Полицеймейстеру Лопухину, — об открытии больницы для прилипчивых болезней: «Господин Бригадир и Обер-Полицеймейстер Лопухин. По совершении отделки больницы, назначенной для прилипчивых болезней, повелеваем открыть оную без всякой огласки, приводя к присяге определенных к оной Надзирателя, Медицинских и прочих чинов в том, чтоб они поручаемое им дело сохраняли в тайне и никому ни имен больных, ни рода болезней не открывали, под опасением тяжкого наказания; для лучшего же сокрытия, вместо именования больных, завести нумера для каждого ... о числе больных и выздоравливающих имеете вы подавать Нам всякую неделю краткие ведомости». Таким образом, строжайше предписывалось еженедельно передавать в кабинет Императрицы сведения о движении больных.

Ноября 8 1783 года был объявлен новый Именной указ Генерал-Майору Безбородко — об учреждении Хирургической

школы при больнице за Калинкиным мостом. «Ея императорское Величество Высочайше указать соизволила: при больнице за Калинкиным мостом, под ведением здешнего Обер-Полицеймейстера состоящей, завести Особую хирургическую школу, составленную из 30 пансионеров, в которой преподаваемые будут теоретическое и практическое Повивальное искусство, хирургия, Операция и лечение глазных болезней, Анатомия, Физиология, Химия, Ботаника, Физика и другие потребные к тому знания. К открытию сего полезного заведения определены уже искусные люди... Сверх того, дабы сие заведение принесло сугубую пользу, будет при оном содержима больница для 20 родильниц и для 20 немощных разными болезнями, хирургического пользования требующими... Дабы сия врачебная школа имела надлежащее в пользу рода человеческого течение донесение об успехах препоручить статскому советнику и Лейб-Хирургу Келхену».

Следует обратить внимание на выражение, использованное в указе «врачебная школа» (не лекарская, не повивальная, а врачебная!). Из чего можно предположить, что речь шла о высшем медицинском образовании. Этому же свидетельствует набор учебных дисциплин не только необходимых в повивальном деле, но и широкий круг общеобразовательных наук, а не только сугубо медицинских. Преподавание велось на двух языках — немецком и русском. То есть шла речь об универсальном («университетском») образовании. В последствии Хирургическая школа в литературе именовалась «Императорский медико-хирургический институт», «Больница лекарской школы» [Фролова М.А.,1959].

Среди первых профессоров «Медико-хирургического института« следует упомянуть известного акушера Н.М. Максимович-Амбодика, впервые описавшего молочницу как самостоятельное заболевание.

Примечательно, что Хирургическая школа при Калинкинской больнице изначально существовала на 15 лет ранее открытия Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии (в 1798 году — учреждена Военно-медицинская академия), а в 1802 году Медико-хирургический институт объединился с Медико-хирургической академией [БМЭ, 1956].

К началу XIX века отмечается непрерывный рост венерических заболеваний. Так, в 1808 году в «Известиях от медико-филантропического комитета« приводятся цифровые данные обратившихся за помощью к врачу в Санкт-Петербурге в течение месяца. Из 810 больных 123 было с венерическими болезнями. Особенно возросло число больных в ходе и после кампании Отечественной войны 1812 года. Заболевание стало называться в народе «французской болезнью«. Потребность в специализированных больницах была высока.

Как выглядело Калинкинское предместье в начале XIX века? Рядом с Калинкиным мостом (выстроен по проекту архитектора И. Перронэ) возвышался первый по Петергофской дороге мраморный верстовой столб, ныне перенесенный на площадь Репина. Расположенный далее по Фонтанке дом, левое крыло которого повторяет изгиб реки, в 1836 году перестроен под госпиталь в дополнение к Военно-Морскому госпиталю на противоположной стороне Петергофской дороги. Затем, ближе к заливу, дом П-образной композиции, с глубоким садом, выходящим на набережную. Здесь располагалось Николаевское женское училище (Набережная реки Фонтанки, дом 164). Ранее, в 1810 году, на этом участке находился дом для благородного пансиона, где учился будущий композитор М.И.Глинка и преподавали такие известные педагоги, как А.П.Куницин и А.И.Галич. После революции в этом здании находился детский дом. И, наконец, длинное двухэтажное здание на фундаменте бывшего Прядильного двора с высокой аркой в центре, закрытой великолепными, сохранившимися, как полагают, с петровский времен ажурными литыми створами чугунных ворот (изображенных на обложке этой брошюры) — «секретная» Калинкинская больница.

В 1830 году Калинкинская больница перешла в ведение Попечительского Совета под непосредственным покровительством Николая I. Его Величество за годы своего царствования посетил больницу более 20 раз. Попечителями Калинкинской больницы были: князь П.В.Голицын, граф А.И.Апраксин, князь Л.В.Кочубей, действительный статский советник С.Ф.Суворов и другие. Несмотря на высокое покровительство, положение Калинкинской больницы было незавидное. Попе-

читель этого заведения князь П.В.Голицин так охарактеризовал принятую им больницу в 1830 году: «По неудобству настоящего помещения больных по роду их болезней, невозможно ни ожидать, ни требовать успешного лечения. Болезни, здесь лечимые, требуют постоянно от 18 до 24° теплоты; теплота в больнице большей частью не простирается выше 11°, в несколько же холодную погоду и при ветрах упадает до 8°. Холод сей исходит от тонкости стен в зданиях и от совершенной гнилости полов и потолков, и, по объявлению врачей препятствует им в продолжении всей зимы употреблять к излечению больных надлежащие средства... Нижний этаж весь на подпорках, потолки во многих комнатах грозят падением. Все чиновники больницы имеют весьма худые квартиры, фельдшера размещены по разным углам и чуланам. Больница вовсе не имеет цейхгаузов, приемных комнат, материальных кладовых и мест для хранения умерших до погребения их» [«Санкт-Петербургские больницы и богадельни», цит. по Т.М.Семеновой, 1997].

20 мая 1830 года были утверждены Государственные планы на строительство нового трехэтажного здания больницы на 268 коек (136 мужских и 132 женских кроватей). Проект был разработан известным архитектором Людвигом Шарлеманем в строгих классических формах. Здание располагалось в глубине усадьбы за старейшим корпусом «прядильного двора». Уже 14 декабря 1832 года больные были размещены в новом здании, кроме того, был введен в строй «полицейский» флигель (на 30 кроватей) — отделение для женщин, присылаемых из домов терпимости, в том числе для больных сифилисом рожениц.

За новым главным зданием был разбит прекрасный сад и огород с лечебными травами, а также «летний флигель», так что усадьба Калинкинской больницы простиралась в то время вплоть до нынешнего Рижского проспекта, включая то самое место захоронения шведских и русских моряков петровского времени. На участке за Либавским (Церковным) переулком находились: прачечный корпус, хозяйственные службы и упомянутая ранее историческая «Часовня с покойницкой».

В подвальном этаже главного корпуса находилась кухня с булочной и хлебопекарня, кладовая для овса и т. п., а также приёмная «для особо неопрятных больных».

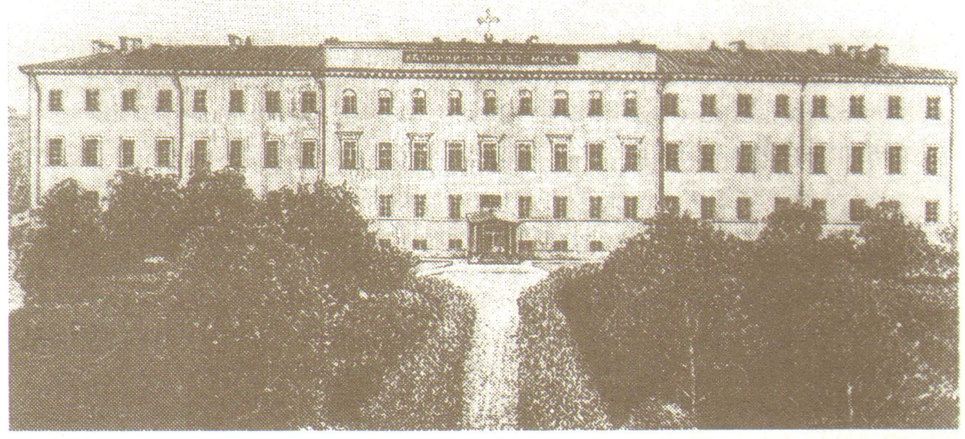


Фото 4. Главный корпус Калинкинской больницы, выстроенный в 1832 году.

В первом этаже — швейцарская, больничная контора, приёмная для больных, 9 палат, 2 перевязочных, 2 буфета и 17 жилых помещений для персонала.

На втором этаже размещалась аудитория, в которой читались лекции и демонстрировались больные слушателям медицинской академии, а позже и студентам «Суворовского медицинского училища».

На третьем этаже впоследствии была открыта домовая церковь. Попечительский совет долгое время не решался иметь в венерической больнице «Божий храм», так как большинство больных лечились здесь от «последствий разврата». Больные пользовались требами священника церкви Святой Великомученицы Екатерины, что построена была заново на Петергофской дороге (на месте, где сейчас находится кинотеатр «Москва»). Пятиглавая церковь, возведенная по проекту архитектора К.А.Тона в «русско-византийском» стиле являлась выдающимся произведением архитектуры эпохи Николая I. Архитектурные формы храма восходили к московским церквям XVI века. Как жаль, что в 1929 году церковь св. Великомученицы Екатерины была разрушена. Сохранились открытки начала XX века с её изображением — дивный храм!

Итак, решение на устройство больничной церкви было получено лишь в 1854 году. Автором проекта церкви стал академик архитектуры И.А. Варнек, средства будто бы представил купец Павел Тимофеевич Павлов, получивший за свое деяние орден Св.Анны 3-й степени (цит. по Т.М.Семеновой). Иконы для иконостаса церкви исполнил по рисункам И.А.Варнека художник С.В.Постемский — получилось «незатейливо, но просто и вполне изящно». Куда пропали эти иконы — неужели сожгли?

18 августа 1863 года произошло освящение храма во имя Божией Матери Всех Скорбящих Радости. Своеобразием церкви была стеклянная перегородка от пола до потолка, чтобы отделить здоровых прихожан от больных. Церковь просуществовала до 1922 года, была закрыта и перестроена под клуб. Затем, уже позже, церковное помещение было разделено стеной на две части. В большей организован конференц-зал, где проводились конференции, съезды, ученые советы института, а в меньшей — алтарной части — определился партком института. Пути Господни неисповедимы! До недавних дней в конференц-зале сохранялась чудесная хрустальная люстра тех времен. Однако и она пропала.

Проблема венерических болезней в XIX веке продолжала оставаться весьма актуальной. Количество больных периодически продолжало увеличиваться, нарастало число тяжелых больных хроников.

В 1855 году в «полицейском корпусе» (слева от старого прядильного дома) было открыто отделение для неизлечимых больных. В отделении находились кроме венерических больных «много бугорчатых легочных чахоток, раковых болезней, разъедающих лишаев и много различных параличей» [Залесский С., 1859]. Надо сказать, что в течение всего существования Калинкинской больницы, наряду со специализированным лечением больных сифилисом и перелоем (гонореей), появлялись, иногда в значительном количестве, инфекционные больные с различной патологией. В 1803 году, кроме венериков, в больнице помещались чесоточные и больные цингой. В 1847–1852 годах были открыты покои для больных холерой. Всего за период эпидемии через Калинкину больницу прошло

около 2000 больных холерой. В конце 1874 года было выделено 220 коек для инфекционных больных в связи с эпидемией тифа. Постоянно в больнице пользовали пациентов с паршой (фавусом). В начале осени 1906 года в Петербург неожиданно прибыли 19 прокаженных, бежавших из Ямбургского лепрозория в связи с невыносимыми условиями существования. Больные были размещены в Калинкинской и Алафузовской больницах [«Новое время», 1906].

В стенах больницы проводились научные исследования. В 1909 году врач профессор О.Я.Петерсен дал первое описание клинической картины и дифференциальную диагностику бластомикоза [«Русский врач», 1909]. Ещё в 1884 году для больницы был приобретен первый микроскоп с иммерсионной системой и отведено место для микроскопии. В 1886 году главный врач профессор Э.Ф.Шперк начал работы по экспериментальному сифилису, была открыта отдельная лаборатория. В 1891 году появилась лаборатория для химических и бактериологических исследований. В 1920 году в больнице была открыта Центральная серологическая лаборатория, которая обеспечивала диагностику венерических заболеваний для всего города.

В деревянном флигеле Калинкинской больницы разместилась Крестовоздвиженская община — первая в России община сестер милосердия. Учрежденная по замыслу основательницы Императорского клинического института (ныне СПбМАПО) Великой княгини Елены Павловны, эта община оказывала помощь раненым и больным, в том числе в период Крымской войны 1854 года. Ввести сестер милосердия в Калинкинскую больницу помог Елене Павловне известный просветитель и писатель князь В.Ф.Одоевский (1804–1869), который был назначен ею председателем комитета правления находящейся в Калинкинской больнице общиной [Беляков Н.А. и др., 1999].

Следует отметить значение Калинкинской больницы как просветительского и учебного центра Петербурга. Кроме упомянутой выше первой в России «Хирургической школы» — предшественницы Военно-Медицинской академии, в стенах Калинкинской больницы в 1869 году было образовано «Суворовское училище для повивальных бабок» (в честь попечителя больницы действительного стататского советника С.Ф.Суворо-

ва). Целью училища явилось профессиональное обучение акушерок с предоставлением в дальнейшем работы в земских больницах по всей России для помощи роженицам и диагностики венерических болезней. За время своего существования (1869-1922) в стенах училища получило образование 2220 специалистов [Ашурков Е.Д., 1957]. Аудитория («лектория«) Калинкинской больницы славилась по всему Петербургу блестящими лекциями и разборами больных, проводимых старшим ординатором, профессором Вениамином Михайловичем Тарновским для студентов Медико-хирургической (Военно-Медицинской) академии и Высших женских врачебных курсов (Женского медицинского института, 1-го ЛМИ, Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им.акад.И.П.Павлова), а также Эдуардом Фридриховичем Шперком — старшим врачом больницы, профессором, впоследствии первым директором Института Экспериментальной Медицины (ИЭМ). В 1885 году Э.Ф.Шперком были открыты при Калинкинской больнице частные курсы по сифилису и кожным болезням для усовершенствования врачей в этих знаниях.

С 1897 года Калинкинская больница стала клинической базой для созданной в Императорском клиническом институте Великой княгини Елены Павловны для усовершенствования врачей (ныне СПбМАПО) кафедры кожных и венерических болезней. Первым заведующим кафедрой стал профессор О.В.Петерсен, оставаясь при этом ординатором в Калинкинской больнице и доцентом в Суворовском училище.

Калинкинская больница была широко известна люду Петербурга. Вот как пишет поэт Саша Черный в 1909 году о медичках:

Устала. Вскрывала студента:
Труп был жирный и дряблый.
Холод... Сталь инструмента.
Руки, конечно, иззябли.

Потом у Калинкина моста
Смотрела своих венеричек.
Устала: их было до ста.
Что с Вами? Вы ищете спичек?

(Саша Черный «Городская сказка»).

Калинкинская больница сыграла большую роль в развитии дерматовенерологии нашей страны. С именем этой больницы связана деятельность многих видных ученых России. В Калинкинской больнице начал свою врачебную деятельность основоположник русской сифилидологии В.М.Тарновский. В ней работали крупные ученые О.В.Петерсен и Т.П.Павлов. Главными врачами этой больницы были видные отечественные дерматологи и сифилидологи — В.А.Красильников, Э.Ф.Шперк, И.А.Маев, С.Я.Кульнев. В Калинкинской больнице начала работать первая русская женщина-венеролог З.Я.Ельцина.

Вспомним хотя бы некоторых из них.

Тарновский Вениамин Михайлович (1837–1906) — доктор медицины. Ординатор Калинкинской больницы, в честь которого впоследствии была названа больница. Доцент Суворовского училища. Профессор Медико-хирургической академии. Основоположник отечественной научной сифилидологии. 28 сентября 1859 года подал заявление на должность сверхштатного врача Калинкинской больницы. В начале его врачебной деятельности господствовал «унитарный» взгляд на происхождение венерических болезней. Именно В.М.Тарновский разграничил понятия: сифилис, мягкий шанкр, гонорея (перелой) и «не заразительные болезни половых частей». Под редакцией В.М.Тарновского была издана на русском языке книга Э.Фурнье «Уклонения в развитии при наследственном сифилисе». В.М.Тарновский занимался разработкой различных вопросов сифилидологии. Его работы посвящены изучению врожденного сифилиса, вопросам суперинфекции, сифилитическим по-

ражениям центральной нервной системы. Задолго до появления пенициллина он пришел к выводу об излечимости сифилиса («Излечимость сифилиса»,1900). Огромное значение имел труд В.М.Тарновского «Распознавание венерических болезней у женщин и детей« и Атлас по венерическим заболеваниям. На многие годы эти книги являлись руководством к действию практических врачей. В.М.Тарновский был организатором в Петербурге дерматологического общества в 1885 году, значительно раньше появления таких обществ ученых в странах Европы. В 1897 году был открыт Женский медицинский институт (Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.акад.И.П.Павлова). В.М.Тарновский выделил крупную сумму собственных сбережений на постройку клиники кожных и венерических болезней. В некрологе в связи с кончиной в 1906 году В.М.Тарновского профессора Т.П.Павлов и С.Я.Кульнев справедливо напишут: «Нет врача вообще, специалиста в особенности, который не знал бы этого исторического в русской сифилидологии имени».

Петерсен Оскар Владимирович (1849–1919) — доктор медицины. Ординатор Калинкинской больницы. Доцент Суворовского училища. Первый заведующий кафедрой дерматовенерологии ГИДУВа, клинической базой которой стала Калинкинская больница. Одной из замечательных заслуг О.В.Петерсена является открытие им в 1887 году возбудителя мягкого шанкра. В 1909 году О.В.Петерсен указывал на необходимость обратить серьезное внимание врачей различных специальностей на вызываемые дрожжевыми грибами заболевания кожи. Работая в

Калинкинской больнице, он впервые в России дал описание клинической картины и дифференциальный диагноз бластомикоза. О.В.Петерсен был одним из организаторов Русского общества по борьбе с проказой и лепрозория «Крутые ручьи».

Павлов Тимофей Павлович (1860–1932) — доктор медицины. Старший ординатор Калинкинекой больницы. Доцент Суворовского училища. Профессор Военно-Медицинской академии, профессор Императорского клинического института Великой княгини Елены Павловны для усовершенствования врачей (ныне СПбМАПО). В 1913 году избран академиком. Чрезвычайно ценны сифилидологические работы Т.П.Павлова, положившие начало новому гистопатологическому этапу в изучении патогенеза сифилиса, а также исследования, посвященные этиологии экземы.

Шперк Эдуард Федорович (1837–1894) — доктор медицины. Старший ординатор, старший врач, а затем главный врач Калинкинской больницы. Э.Ф.Шперк в 1886 году участвовал в организации так называемой «прививочной станции», на базе которой в 1890 году был создан Институт Экспериментальной Медицины (ИЭМ), первым директором

которого он был и оставался вплоть до своей смерти. На станции проводили экспериментальные исследования по сифилису, сибирской язве, сапу, возвратному тифу и по изучению оспенной вакцины. В частности, Э.Ф.Шперком были впервые сделаны ряд прививок сифилиса обезьянам разных пород. При его участии ИЭМ начал издавать «Архив биологических наук» на русском и французском языках. Через два года после его смерти, в 1896 году, в Париже был издан двухтомник его сочинений на французском языке.

Кульнев Сергей Яковлевич (1858–1926) — доктор медицины. Главный врач Калинкинской больницы с 1901 по 1924 годы. Ученик В.М.Тарновского, работал в Гамбурге у профессора Унна и в Париже у И.И.Мечникова. С 1899 года начал работу в Калинкинской больнице в качестве сверхштатного ординатора, а в 1901 году назначен главным врачом больницы. Одновременно с 1903 года работал профессором кафедры кожных и венерических болезней Женского медицинского института (Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад.И.П.Павлова). С.Я.Кульнев сочетал в себе разносторонние качества ученого, преподавателя и блестящего администратора. Его ученицами были такие выдающиеся дерматологи, как Анна Акимовна Сахновская и Ольга Николаевна Подвысоцкая.

Подвысоцкая Ольга Николаевна (1884–1957) — действительный член Академии медицинских наук и член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки, профессор. В 1927 году назначена главным врачом больницы имени В.М.Тарновского (бывш. Калинкинская). Одновременно

она избрана заведующей кафедрой дерматологии и сифилидологии ГИДУВа (ныне СПбМАПО). С 1938 года О.Н.Подвысоцкая стала возглавлять кафедру кожных и венерических болезней 1-го ЛМИ. О.Н.Подвысоцкая явилась одним из основоположников отечественной медицинской микологии как самостоятельной науки. Её докторская диссертация «Дерматомикозы (Trichophitia, Microsporia, Favus)» (1917) представляет капитальный труд, в котором впервые в нашей литературе дана подробная характеристика возбудителей грибковых заболеваний и частота различных дерматомикозов. В 1931 году ею, совместно с профессором П.Н.Кашкиным, выпущено первое «Руководство по исследованию дерматомицетов«. Под эгидой О.Н.Подвысоцкой начаты работы по хромомикозу. В патогистологической лаборатории больницы впервые в России описан И.И.Чернявским хромомикоз (1929). Возбудитель подробно изучен Я.А.Мериином (1930), а клиника и патогенез хромомикоза О.Н.Подвысоцкой (1935). Следует также вспомнить её работы, посвященные дрожжевым поражениям кожи и ногтей (1940). О.Н.Подвысоцкая много сделала в области изучения туберкулеза кожи. Ею выделена особая ранняя инфильтрационная форма волчанки, ей принадлежит заслуга создания лепрозория на станции Разлив под Санкт-Петербургом.

Судьба Калинкинской больницы в XX веке неоднократно менялась. Вскоре после событий 1917 года, в 1922 году, она стала именоваться больницей им.В.М.Тарновского — в честь работавшего в ней выдающегося ученого-сифилидолога. Затем в 1927 году больница служила клинической базой для кафедр

ГИДУВа и 2-го ЛМИ (Санитарно-гигиенического медицинского института, ныне Государственной медицинской академии). В 1930 году больница была реорганизована в научно-исследовательский институт — Ленинградский дермато-венерологический институт (ЛенДВИ), затем в 1948 году, в Республиканский научно-исследовательский кожно-венерологический институт (РесКВИ). Директором длительные годы был профессор Самуил Ефимович Горбовицкий — талантливый организатор здравоохранения, автор книги «Химиотерапия и критерии излечимости сифилиса». Если в XVIII–XIX веках в Калинкинской больнице проводились клинические и научно-исследовательские работы, в основном в области сифилидологии, то затем в XX веке они были дополнены разрешением серьезных проблем «большой дерматологии» и медицинской микологии.

Так было до 1955 года, явившимся рубежом в истории мировой и отечественной фармакотерапии. С середины 50-х годов стремительными темпами набирало силу новое направление в борьбе с самой распространенной и самой смертоносной группой болезней — инфекциями, и это определялось открытием и промышленным производством антибиотиков, внедрением их в медицинскую практику. Антибиотики имели (и имеют) не только большое социальное, но и немалое оборонное значение. Для ликвидации отставания СССР в этой области возникла необходимость в укреплении научной базы для изыскания продуцентов, получения, промышленного производства и клинического изучения антибиотиков.

Не случайно возникло решение, учитывая большую инициативу Заслуженного деятеля наук РФ Павла Николаевича Кашкина, который в то время заведовал кафедрой микробиологии ГИДУВа, а впоследствии организовал Отдел глубоких микозов, на базе которого в СПбМАПО возник Научно-исследовательский институт Медицинской микологии его имени, создать в Ленинграде научно-исследовательский институт антибиотиков (ЛИАН), с клиническим отделением. Основать его было решено в комплексе зданий Калинкинской больницы, путем преобразования РесКВИ. Созданный ЛИАН был уникален по структуре — он сочетал в себе клиническую и научно-производственную базу, нацеленную на изыскание и разработ-

ку новых противогрибковых антибиотиков, а затем их испытание в клинике. Всё в одном и том же учреждении, «под одной крышей» — чего нет сейчас, к сожалению, нигде в России.

Павел Николаевич Кашкин — профессор, заслуженный деятель науки, один из основателей Ленинградского института антибиотиков (ЛИАН).

При переводе его в подчинение Министерства медицинской промышленности СССР (начало 70-х годов) Институт был лишен клинической базы — клиники глубоких микозов, которая славилась по всей стране. Она была выведена из состава Института.

С 1976 года в соответствии с решением Коллегии Государственного Комитета по науке и технике институт стал называться Всесоюзным научно-исследовательским технологическим институтом антибиотиков и ферментов медицинского назначения (ВНИТИАФ). В институте сложился на редкость талантливый и дружный коллектив сотрудников. Институт явился основным создателем отечественных лекарственных средств для терапии грибковых инфекций. Его коллективом найдены продуценты, разработана технология получения, проведен весь комплекс медицинских исследований таких антимикотиков, как леворин, микогептин, амфоте-рицин В, амфоглюкамин, гризеофульвин и их многочисленных лекарственных форм.

Разработка полусинтетического производного амфотерицина В — амфоглюкамина для орального применения на 20 лет опередила получение подобных лекарственных форм для лечения глубоких микозов за рубежом. Задачи ВНИТИАФ были

расширены, институт начал успешно заниматься рядом противобактериальных антибиотиков, ферментов медицинского назначения и лекарственных средств на основе нуклеозидов и оснований нуклеиновых кислот.

Среди внедренных в производство и медицинскую практику разработок последних лет следует упомянуть серию лекарственных форм на основе леворидона, в том числе для детской практики. Отечественный микрокристаллический гризеофульвин, полученный во ВНИТИАФ, по своим качественным показателям является лучшим в мировой практике.

Хотя противобактериальные антибиотики не являлись основным направлением в деятельности ВНИТИАФ, тем не менее и в этой области вклад института в отечественное здравоохранение оказался значительным. Многие годы самыми распространенными антибиотическими препаратами тетрациклиновой группы для лечения тяжелых больных в нашей стране были морфоциклин и олеморфоциклин. Коллективом института создан активно используемый до сегодняшнего дня в клинике водорастворимый левомицетин. ВНИТИАФ принадлежат оригинальные технологии получения олеандомицина, неомицина, внедренные в промышленность, а также ещё ждущие внедрения — 7-хлор-7-дезоксилинкомицин, водорастворимый рифамицин, фосмидомицин, несколько оригинальных антибиотиков противобактериального спектра действия. На базе института создана серия лекарственных форм для местного применения: неогелазоль и картопан, разрешенные к клиническому применению, растворы и мази метронидазола для гинекологической и стоматологической практики, а также для лечения ран и др.

Создание препаратов для лечения механических, термических и трофических повреждений кожи и мягких тканей получило во ВНИТИАФ особое развитие с началом исследований по получению внедрению в клиническую практику ферментных препаратов на основе микробного синтеза. Первым очевидным успехом было получение протеолитического фермента террилитина, применяемого в клинике. На его основе была создана целая гамма лекарственных средств, в том числе иммобилизованный (модифицированный) вариант — терридеказа. Все они разрешены к клиническому применению. Постепенно ВНИТИАФ расширил спектр исследований в области ферментов. Были созданы препараты различного клинического предназначения.

Во ВНИТИАФ, разработаны, получили разрешение к клиническому применению и уже выпускаются промышленностью ферментные препараты, компенсирующие недостаточность пищеварения: абомин, в том числе лекарственная форма для детей, а также тромболитический ферментный препарат — стрептодеказа.

В 1993 году ВНИТИАФ был преобразован в ОАО НИТИАФ. В настоящее время в институте, несмотря на сложные условия, в которых ныне оказалась Российская наука, исследования продолжают проводиться. В частности на различных стадиях изучения находятся ферментные препараты: тритерикат — мазь с некролитическим и анестезирующим действием (проходит клинические испытания); терригент — мазь с некролитическим и противомикробным действием (завершено доклиническое испытание); холокс (холестеролоксидаза) -препарат обладает выраженным гиполипидемическим действием (завершена первая фаза клинических испытаний); гипоглюкамин (ингибитор альфа-глюкозидаз) — лекарственное средство для лечения заболеваний, в основе которых лежит гипергликемия: различные формы диабета, ожирение и др. (завершено доклиническое изучение); супероксиддисмутаза — противоревматическое, противовоспалительное средство (доклиническое изучение).

Калинкинская больница, а затем НИИ антибиотиков и ферментов медицинского назначения всегда охотно предоставляла свою прекрасную клиническую и экспериментальную базу для работы над кандидатскими и докторскими диссертациями, в том числе многим сотрудникам СПбМАПО.

Послесловие

Удивительно, как этот маленький кусочек Санкт-Петербурга сосредоточил в себе переплетающиеся события истории и медицины. Окраина, окруженная лесами и болотами. Маленькая финская деревушка. Прядильная мастерская.

Именно здесь зародилась слава Петербурга, здесь несколько лодок с русскими солдатами захватили шведские корабли, что было началом победы и «открытием окна в Европу».

Именно здесь похоронены на одном кладбище шведские и русские воины, которым до сих пор не установлен памятник.

Именно здесь венчались Петр I и Екатерина.

Именно здесь появилась одна из первых гражданская больница города и первая больница для венерических больных.

Именно здесь нашла приют первая в России Крестовоздвиженская община сестер милосердия.

Именно здесь на базе Калинкинской больницы было открыто первое Высшее медицинское учебное заведение в Санкт-Петербурге и училище для повивальных бабок. Калинкинская больница стала предшественницей Военно-Медицинской академии. Первым директором Института Экспериментальной медицины был главный врач Калинкинской больницы. В течение многих десятилетий Калинкинская больница являлась клинической и учебной базой для Императорского клинического института Великой княгини Елены Павловны (ГИДУВа, СПбМАПО), Женского медицинского института (Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им.акад.И.П.Павлова), Санитарно-гигиенического медицинского института (Медицинской академии им.И.И.Мечникова), Военно-Медицинской академии.

Именно здесь сформировался Республиканский научно-исследовательский кожно-венерологический институт, породивший таких ученых с всероссийской и даже мировой славой, как О.Н.Подвысоцкая, П.Н.Кашкин, Я.А.Мериин, И.И.Чернявский, И.В.Размаинский, Т.М.Кокушина, В.Я.Некачалов и др.

Именно здесь возникла первая в СССР микологическая лаборатория, затем Отдел глубоких микозов, перешедший позже в ведение ГИДУВа и преобразованный в ныне существующий Институт медицинской микологии им.П.Н.Кашкина в СПбМАПО.

Было бы стыдно и грустно, если бы в стенах Калинкинской больницы прекратила существовать медицина — одна из древних наук, спасающая страждущих, и старинные здания стали бы пристанищем для сиюминутной прибыли. Сохрани Вас Господи!

Список основной использованной литературы

1. *Ашурков Е.Д.* Вениамин Михайлович Тарновский и его роль в женском медицинском образовании // Вестн. дерматол. и венерологии.- 1957.- № 1.

2. *Беляков Н.А., Михайлович В.А., Хмельницкий О.К., Щербо А.П.* Императорский клинический институт Великой княгини Елены Павловны.- СПб.: СПбМАПО, 1999.- 284 с.

3. *Горбатенко С.Б.* Петергофская дорога.- СПб., 2001.

4. *Залесский С.* Очерки главнейших публичных заведений Санкт-Петербурга и Москвы.- Казань, 1859.

5. *Капустин М.Я.* Калинкинская городская больница в Санкт-Петербурге.- СПб., 1885.

6. *Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга.- СПб., 1885.- 585 с.

7. *Пыляев М.И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга.- СПб., 1889 (Препр.- СПб., 1994).

8. *Семенова Т.М.* Калинкинская городская больница в Санкт-Петербурге // Aqua vitas.- 1997.- № 1.- P. 40-44.

9. *Фролова М.А.* История старейшей в России Калинкинской кожно-венерологической больницы: Дисс. ... канд. мед. наук.- Л., 1959.

Р.А.Аравийский, В.Л.Белянин, В.С.Мочалов, Н.В.Васильева

КАЛИНКИНСКАЯ БОЛЬНИЦА —
ПЕРВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ БОЛЬНИЦА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Материалы изданы в авторской редакции

Подписано в печать 03.12.2003. Формат бумаги 60г84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,00. Уч.-изд. л. 1,86. Тираж 1000 экз. Заказ № 087. Цена договорная.

Санкт-Петербург, Издательский дом СПбМАПО.
193015, Санкт-Петербург, Кирочная ул., д. 41.

Отпечатано в типографии «Издательский дом СПбМАПО».
193015, Санкт-Петербург, Кирочная ул., д. 41.

Wondershare
PDFelement